

РЫЖИЙ ХОЧЕТ ИЗБЕЖАТЬ ФИАСКО

**Юбилейное интервью
Андрея Григорьева-Аполлонова
"Звуковой Дорожке"**

■ Поздравить тебя с радостным событием в жизни — 30-летием, с этим юбилеем, и спросить, не стыдно ли в столь почтенном возрасте работать с "Иванушками Интернэшнл" — командой, исключительно мальчишеской по духу? Мальчишество должно бы уже полностью выветриться из сознания и поведения как абсолютно не соответствующее текущему моменту взрослой жизни.

■ Ну загнул! На самом деле то, чем мы занимаемся, настолько омолаживает существование... Если я брошу то, что делаю, я действительно стану этим самым молодым или пожилым...

■ Отчаянно молодящимся...

■ Вот-вот, именно им, которому будет чуждо восхищение, смех, улыбки. Что такое счастье мальчишеское? Когда девчонки мелкие высканивают на сцену, я ощущаю себя, конечно же, не их ровесником, скажем так — наставником. Я побаиваюсь это терять.

■ Нельзя же существовать в этом качестве до пенсии. Мне кажется, у вас в коллективе и у тебя лично сейчас наступил достаточно критический момент, когда надо принимать волевые решения, не так ли?

■ Ты абсолютно прав. Если не произойдет чего-то нового, я как творческая личность, коей я, собственно, являюсь, буду плесневеть. Первые 4–5 лет с "Иванушками" я себя чувствовал достаточно уверенно, в своей тарелке. Но сейчас я чувствую, что рубашка "Иванушек Интернэшнл" становится действительно вприщип. Она пока еще не рвется по швам — еще как минимум один альбом мы должны выпустить в этой рубашке. Но потом если не будет чего-то нового, если не найду какую-то запасную майку, то я могу как творческая личность потерпеть реальное фиаско.

■ Можно ли расценивать эти слова как осознанное заявление о близкой кончине такого исторического явления на нашей эстраде, как "Иванушки Интернэшнл"? Вы ведь с вашим продюсером Игорем Матвиенко на официальном уровне подобные предположения решительно опровергаете.

■ Опровергаем правильно. Можно в принципе закрыть лавочку "Иванушек" и попробовать что-то сделать, и неизвестно, с каким успехом. Может, с суперуспехом, а может, вообще все канет в Лету. Другое дело, что никакого смысла делать это сейчас нет. Если даже вдруг после проката нового альбома, который выйдет в сентябре — то есть через год, не раньше, — мы решим, что пора закончить такую дружескую карьеру, все равно группа "Иванушки" останется, потому что есть достаточное количество концертов, на которые приглашают, от которых невозможно отказаться. Делать некий тур, устраивать прощание с "Иванушками", я думаю, мы не будем. Мы можем просто закончить концертную деятельность и сделать 2–3 концерта в месяц — исключительно чтобы хватало на такси, на бытовые нужды. А так, чтобы официально объявить о роспуске "Иванушек", — такого, видимо, не будет.

■ Вы что, и в 50 лет будете давать ностальгические концерты памяти под вывеской "Иванушек"?

■ Нет, категорически. Например, при всем уважении к творчеству Бориса Моисеева, вообще к его личности, я не представляю себя даже в 40 лет прыгающим по сцене. Честно говорю.

■ Значит, конец все-таки близок?

■ Конец близок (тяжело вздыхая). — Прим. "ЗД".) Мне вот Матвиенко всегда говорит: "Рыжий, тебя без сцены представить не могу". А вот я могу себя представить вне сцены. Я думаю, что через пару лет это уже грозит.

■ В последнее время ходили слухи о том, что именно Игорь Матвиенко и был инициатором разговоров о том, что пора ваша, мол, прошла, финансовые результаты концертных туров плачевны, и, дескать, пора всех разогнать. А вы как будто бы сами

Он всегда был Рыжим, даже когда не был Иванушкой. Зная его уже 12 лет, я всегда поражаюсь при очередной какой-нибудь встрече поразительному физическому сходству реального жизненного персонажа со стародавним мультяшным героем — рыжим Антошкой, которого, если кто помнит, звали копать картошку. Антошка отказывался, улетая в мечтах к более возвышенным целям. Самое смешное, что и наш персонаж рассуждает сегодня о картошке (см. интервью) почти с таким же Антошкиным негодованием. Не любят, в общем, рыжие возиться с картошкой.

Зато рыжие страшно талантливы и неординарны. Причем у нашего Рыжего это проявляется не только в славных вехах творческого пути, но и даже в имени, дарованном, как можно догадаться, родителями и судьбой. Потому что родиться с фамилией Григорьев-Аполлонов надо еще суметь. Вот эта, понимаешь, неординарность проявляется у Андрея во всем. Еще 12 лет назад, когда он был простым, но видным тусовщиком в родном Сочи и лишь мечтал о большой карьере в искусстве, он уже строил всех гебешных швейцаров (тогда все швейцары состояли в КГБ) интуристовской гостиницы "Жемчужина", чтобы провести меня, начинающего, бесправного и подозрительного журналистку из "МК", сквозь неприступные пограничные барьеры на платной пляж с валютным баром. Было ясно: этот весельчак и хохотун совсем не так прост, как кажется. Дальнейшее подтвердило смутные подозрения.

Позавчера солисту группы "Иванушки Интернэшнл" Андрею Григорьеву-Аполлонову стукнул тридцатник, и это стало хорошим поводом поговорить с ним за жизнь.

Артур ГАСПАРЯН.

**С Игорем Сориним.
Архивное фото.**

пали в ноги к отцу-основателю и умоляли не разгонять вас так быстро. Это правда?

■ Нет, это неправда. Все наоборот. Бывали времена и похуже — когда ушел Сорин, царство ему небесное, все было действительно на грани краха. Но благодаря тому, что собрались Матвей и я, вспомнили первую молодость и сделали невозможное — воссоздали суперпопулярную группу, где не пять человек, а три. Взяли Олега Яковлева, который в конечном итоге все-таки оправдал доверие композитора и коллег... Сейчас тот маленький спад, о котором ты говоришь, произошел, наверное, потому, что мы расслабились и в течение полутора лет с нами как с людьми творческими ничего практического не происходило. У нас была колбаса, у нас были гастроли, все что угодно, только не реальная шоу-деятельность.

■ Лень-матушка обузла?

■ Да, верно. И матушка, и еще какие-то причины: Кирилл поправился, у Матвиенко что-то там дети, заботы. Очень много общих причин, из-за которых мы сейчас, немножечко как бы провисли. Но фишка в том, что в таких случаях нужно не скрываться, а собираться. И мы это по полной программе сейчас осознали. У нас, как у абсолютно всех русских людей, все катит по принципу "пока петух не клюнет". Мы ведь "Иванушки"! Пока не клюнули нас, мы не зашевелились. Сейчас у нас третий виток работы над славой, над популярностью и привлечением, наверное, иного поколения в наши поклонники. Другой вопрос, стоит ли это делать? Мне кажется, что стоит. Потому что много материала, который пишет Матвиенко, заслуживает того, чтобы еще пару лет "Иванушки" существовали на высшем уровне. Это первое. А второе: если уж ты четыре года подряд давал нам лучшую поп-группу года в "Звуковой Дорожке", мне бы хотелось, чтобы еще разочек — в пятый — мы попробовали бы стать лучшими.

■ "Группу года" не я вам давал, а читатели "ЗД", чем, кстати, вводили меня всегда в страшное замешательство и смущение. Ты сказал, что первая волна ваших поклонниц уже выросла, им уже по 19–20 лет. Что сейчас — вы их бросили и вновь рекрутируете армию 12-летних?

■ Говорить о втором поколении поклонниц нет смысла. Если раньше действительно было невозможно зайти в концертный зал, где мы выступали, — сплошь детский сад и тинейджерство, то сейчас круто все изменилось, и на концертах больше половины наших ровесников. И постарше. Даже родители приняли то, что есть "Иванушки", то, что раньше их дочки сходили с ума. Сейчас они как бы смирились и сами не прочь пойти посмотреть, что же там творится такое. И концерты наши, соответственно, стали спокойно проходить, то есть без сломанных ограждений и прочего безобразия. Все немножечко уравновесивается, и мне кажется, через пару лет наступит как раз идеальная гармония. Не знаю, правда, хорошо это или плохо, потому что когда были девочки, мне это больше нравилось.

■ Итак, вы одолели лень, занялись работой над собой и готовы предложить публике что-то реально новое?

■ Да. Во-первых, я надеюсь, что Кирилл наконец разберется со своими жировыми складками, потому что он действительно выпал из формы "Иванушек Интернэшнл" реально на те самые 15 кг. И сейчас я точно знаю, я только что ему звонил, он сидит в тренажерном зале,

пузо качает. Это тоже немаловажно — держать внешний вид. Матвиенко недавно совершенно справедливо нам сказал: или мы остаемся "Иванушками", или превращаемся в "Иван Иванычей". Второй момент — необходимо сделать какую-то концертную программу — не такую, как раньше, когда мы втроем держали 20 тысяч человек и абсолютно спокойно с этим справлялись. Не нужно было вообще ничего. Сейчас необходимо, конечно, кордебалет или там шоу тинейджеров.

■ Это как Филипп Киркоров с кордебалетом?

■ Я думаю, что это будет совсем другая картинка, потому что Филипп Киркоров — это все-таки старший возраст зрителей. У нас должны быть танцоры, модные люди, а не только мы втроем. Или должна быть какая-то сценическая картинка, которая бы восхищала и поражала своей глубиной и новаторством. Других вариантов нет, потому что девиз: "как закончатся большие города — поедем по колхозам за мешком с картошкой" — неприменим по крайней мере ко мне. Я не хочу уходить непопулярным человеком, я хочу уйти на суперволне популярности. Я говорил об этом с Игорем Матвиенко, и он полностью меня поддерживает. Вот сейчас полностью обсорбится, ничего не сделать и развалиться, и все — мы будем три никому не нужных солиста когда-то популярной группы.

■ Мол, успех финального этапа в жизни "Иванушек" — это залог успеха в будущей карьере?

■ Совершенно верно. Сейчас нам нужно собраться, сделать максимум возможного, чтобы мы мило попрощались через там, два года в статусе суперзвезд, а не в статусе поссорившихся, ожиревших, обленевшихся артистов. Если произойдет так, это станет трагедией всей моей жизни. Вообще, мне жалко артистов, которые вдруг исчезают — сломанная жизнь. Они заканчивают депрессиями, алкоголизмом, наркоманией и т.д.

■ А у тебя железный характер?

■ Пока да. Я на самом деле абстрагировался на пять лет от всего, что происходит в стране, от всего, что происходит как бы вне сцены. Потому что на сцене я раскрываюсь тем самым, кем мне хочется быть в жизни.

■ Можешь ли сказать, что к 30 годам ты добился того, о чем действительно мечтал?

■ Я просто тусовался. Я шел по ступенькам: КВН, театр мод, ГИТИС, мюзикл "Метро" (в 92–93-м гг. А.Григорьев-Аполлонов вместе с И.Сориним играл в польской постановке "Метро" и даже выезжал с гастролями на Бродвей). — Прим. "ЗД".) и потом "Иванушки". Это просто были ступеньки. Я очень старался, сильно работал, напрягал извилины. И если уж мне пришлось вокальные извилины напрячь какие-то (смеется). — Прим. "ЗД".) для группы, я и это сделал. Если даже тебе понравилась песня "Зима"...

■ Ну, "Зима" мне понравилась не из-за вокальных данных, а больше за музыку и аранжировку.

■ Я не называю себя певцом. Я — шоумен. Я могу сделать показ мод, могу провести лекцию о театре или еще о чем-то. Я могу станцевать, спеть как-то могу. Придумать шоу какое-то. Мне кажется, что я во всем что-то могу.

■ "Иванушкам", похоже, грозит все-таки что-то похожее на судьбу "Take That", ко-

гда после распада возникнет несколько более или менее удачных сольных проектов. Или хотя бы один проект. Не превращаться же в пародию по образу "Ha-Ha"?

■ Нет, боже упаси, я вскрою себе вены! Клянусь всем, что я этого не допущу.

■ Кем все-таки ты видишь себя через 10 лет, если не можешь представить пляшущим в таком возрасте на сцене?

■ Я не знаю, мне очень хочется иметь свое дело, свою компанию — промоутерскую, продюсерскую. Мне просто хочется быть уважаемым человеком, которого уважают не за то, что у него много денег, а за то, что он что-то сделал, никого не обидел. И я пока иду по этой лестнице. В Москве у меня вроде бы врагов нет... Я думаю, что какая-нибудь идея упадет, как упала однажды идея "Иванушек", — с неба. Осенит неожиданно. Ведь изначально, еще в тусовочном прошлом, я вообще задумал сольный проект. Но когда мне Матвиенко сказал, что для солиста нужно немалое вокальное позаниматься, я сразу свои перышки пообломал и понял, что нужно окружение. И это окружение нашлось. Замечательное совершенно: Сорин и Кирилл. На моих рыжих патлах, танцах, постановках, на задумчивости Сорина, на мечтательности и красоте Кирилла — на всем этом держалась группа "Иванушки Интернэшнл". Я хочу, чтобы это вернулось сейчас. Это необходимо, чтобы уйти красиво.

■ С тех пор, как появились "Иванушки", мода не стояла на месте, развивалась. Тебе не кажется, что вы немножко отстали от актуальных течений?

■ Я считаю себя до сих пор модным. Я обломаюсь, если вдруг узнаю, что я отстал. Поэтому я слушаю ди-джейв, покупаю новую музыку, езжу каждые три-четыре месяца в Сохо (тусовочно-торговый квартал в г. Лондоне). — Прим. "ЗД".) за модными шмотками. Я не хочу отставать от моды. Мне нравится быть на волне. Хотя — уже с высоты тридцати прожитых лет могу сказать: наша ниша такая, чтобы не быть совсем уж тинейджерскими на сцене. Чтобы не было такого впечатления, что вот 30-летний жлоб или чувак в таком тинейджерском пестром прикиде на сцене. Это самое главное. Мейнстрим, короче говоря. То же самое в музыке. Мы действительно с первым альбомом были супермодной командой. Мы разрушили все барьеры после группы "Ha-Ha", мы вообще были какие-то космонавты. Но сейчас Матвиенко абсолютно прав, когда говорит, что мы уже как бы классикой поп-музыки стали. И что бы мы ни играли, мы будем всегда в середине. Мы будем всегда нравиться и каким-то продвинутым людям, и людям, которые живут за кольцевой дорогой. То есть мейнстрим у нас вообще присутствует постоянно. Хотя, скажу честно, за последние два года ничего нового в музыке и не изобретено в принципе.

■ Еще чуть-чуть о будущем. Оно, как я понимаю, пока туманно. Не собираешься ли вложить заработанное в какой-нибудь бизнес, когда "Иванушки" отойдут в историю? Накупить там акций всяких, нефть, металл, алюминий?

■ Самое ужасное, у меня долги. Огромные долги, на самом деле. После ремонта квартиры. Я думаю, что как раз новый альбом, дай бог, поможет мне разобраться с долгами. Поэтому ни одной копейки я в нефтяной бизнес, к сожалению, не смогу вложить. Я думаю, что если я буду начинать, то с нуля.

■ А квартирка-то хоть хорошая получилась?

■ Квартирка получилась — ах! Думаю, тебе понравится. Пафоса минимум. 86 кв. метров. За пять лет работы суперзвездой я заработал на 86 маза-фака-квадратных метров с долгом чуть больше "Мерседеса" нового.

■ Что ж, это совсем неплохо для страны, где санитарной нормой жилья считаются 10 квадратов на человека. С днем рождения, здоровья, счастья, удачи и свершения всех желаний!